

Пресекая попытки Лу Чаое заняться «волонтерством», Цзян Ичжу всё же добился своего: он затащил Лу Чаое на этот «корабль разбойников».

Ичжу сразу понял, что Лу Чаое за человек. Он не любил шумных компаний, но, судя по всему, был не прочь выпить — причем пил он просто так, ради самого вкуса алкоголя. Он четко выстраивал границы с окружающими, не имея ни одного близкого друга, которому мог бы довериться. Даже Сюй Цзинцзэ, которую в оригинальном сюжете упомянули лишь вскользь, была для него лишь знакомой из юности.

Ичжу всегда точно считывал людей. И хотя оригинальный сценарий был лишь общим наброском, по разрозненным личным данным становилось ясно: в отличие от самого Ичжу, который только что «приземлился» в этот мир и формально «не имел друзей», именно Лу Чаое был тем, кто совершенно не стремился налаживать связи с людьми.

Его симпатии и привязанности не зависели от чужого мнения. Он был одиноким, упрямым «одиночкой», и его чувства к вещам не становились ни глубже, ни поверхностнее из-за кого-либо другого. Если ему что-то нравилось, то нравилось исключительно само по себе. Это была чистая, холодная «любовь к предмету».

Поэтому, если Ичжу хотел завоевать его, помощь извне была почти бесполезна. Если Лу Чаое и проникнется симпатией, то только к нему самому — без примесей и фальши. Соответственно, Ичжу предстояло стать тем самым человеком, который сможет влиять на предпочтения Лу Чаое.

Проехав полтора часа, Ичжу припарковал машину на единственной стоянке под мостом, и они вдвоем поднялись на мост Тянькуо у порта Лююнь, чтобы подышать воздухом. Солнце уже клонилось к закату, но до сумерек было еще далеко. Внизу, в «Городке сказок», растянувшемся под мостом, не утихал шум. Вероятно, еще через час небо украсят звезды, а в человеческом мире зажгутся огни.

Сегодня Ичжу не купил ни капли алкоголя, зато принес две бутылки нового лимитированного напитка, за которым отстоял в очереди полчаса. На бумажном пакете красовался жезл Сейлор Мун. Ичжу долго рассматривал его, чем вызвал у Лу Чаое порцию язвительных насмешек.

— Всё еще смотришь? Ты выпросил у продавца лишние бумажные пакеты только ради этого?

Ичжу, не отрываясь от изучения пакета, одной фразой привел его в чувство:

— Сюй Цзинцзэ тоже это нравится.

«Сюй Цзинцзэ это тоже нравится — если такой смелый, иди и скажи ей это в лицо».

Лу Чаое промолчал.

Посмотрев еще немного, Ичжу обнаружил, что не собрал всю коллекцию персонажей, и, заметив недостающего на пакете Лу Чаое, начал торопить его:

— Пей быстрее, допьешь — отдашь мне пакет.

Лу Чаое сразу понял, что тот задумал, отвел взгляд и добавил:

— Мне это тоже нравится. Пей быстрее, допьешь — отдашь мне пакет.

Смысл этих слов был неоднозначен. Если связывать с предыдущей репликой, то Лу Чаое намеренно его дразнил. Если же с той, что была до этого — это означало «любить того, кого любит другой»: раз нравится Сюй Цзинцзэ, значит, нравится и мне.

— Да пошел ты со своей симпатией, — пробормотал Ичжу, потупив взгляд.

Он не заметил, как уголки губ Лу Чаое слегка приподнялись. Ичжу, решивший, что задача «не сломать ноги» — дело долгое и трудное, тут же надулся, перестал складывать пакет и сменил тему:

— Внизу — Городок сказок. В двенадцать ночи отсюда можно увидеть самый большой фейерверк во всем Биньда.

Городок сказок построили в пригороде, по ночам он превращался в молодежную дискотеку, известную как «Город сказок, который никогда не спит». Там продавали дневные и ночные билеты. Обычно фейерверки запускали в прайм-тайм, но раз в месяц устраивали грандиозное шоу в полночь.

— Хорошо, — холодно ответил Лу Чаое. Он явно не собирался торчать здесь посреди ночи на холодном ветру ради какого-то там фейерверка.

— У тебя вообще есть хоть какие-то чувства? Ты что, на Пути Бесчувствия, раз такой невозмутимый?

— Ого, — театрально отозвался Лу Чаое, подыгрывая ему.

— Вдруг почувствовал себя каким-то мошенником: без билета заманил человека на мост смотреть на чужой фейерверк, — Ичжу, видя, что Лу Чаое не проявляет особого интереса, решил притвориться меланхоликом.

Лу Чаое сделал шаг вперед и встал рядом. Оба парня были примерно одного роста, их плечи соприкасались на одном уровне.

Лу Чаое прекрасно знал, есть ли у Ичжу деньги. Когда тот поссорился с семьей, Цзян Шибо, хоть и пытался скрыть это ради сохранения лица, но в семье Лу, чьи дома граничили с Кланом Цзян, над ними немало посмеивались. Лу Чаое даже хотел утешить Ичжу, слова уже вертелись на языке.

Но тут человек, только что фанатично возившийся с бумажным пакетиком, вдруг тяжело вздохнул и произнес:

— Ничего не поделаешь, Лу Чаое, даже тебе трудно отказать в совместной прогулке со мной.

Лу Чаое лишь подумал: «Псих какой-то».

Вскоре солнце окончательно скрылось за горизонтом. Летний вечер сменился прохладными сумерками. Ичжу пришел сюда не для того, чтобы стоять столбом, и начал командовать Лу Чаое, но делал это окольными путями.

— У тебя телефон еще заряжен?

— Заряжен, — Лу Чаое не понял, к чему тот клонит.

— Но твой телефон ведь не умеет фотографировать? Раньше ты даже картинки не мог посмотреть, — Ичжу имел в виду ту историю с доставкой еды.

— Могу я смотреть. И не только буквы вижу, но и движущихся людей, — съязвил Лу Чаое.

Ичжу невозмутимо ответил:

— Ну и отлично. Сделай-ка для друга пару снимков, чтобы и «двигались», и за душу брали.

Это означало, что Лу Чаое должен снять Live-фото.

Лу Чаое снова промолчал.

Ичжу подбежал к перилам, приложил пальцы к солнцу, изображая знак «виктори», а Лу Чаое, поняв задумку, начал искать ракурс. Однако по его позе было видно, что он не мастер фотографии.

Разница в росте у них была не более двух сантиметров, расстояние для съемки — метра три-четыре, но телефон он держал на уровне глаз. Когда он снимал против света и не настроил фокус, на итоговом фото Ичжу стал короче на тридцать сантиметров, а лицо почернело, как у Бао Чжэна.

Ичжу, увидев результат, съязвил:

— Ты кого снимаешь? На какого-то монстра похоже.

Лу Чаое усмехнулся:

— Свиной демон в объектив попал.

Студенту второго курса, если считать по пальцам, было не больше девятнадцати. Лу Чаое пошел в школу рано, ему еще даже девятнадцати не исполнилось. Но в нем редко можно было увидеть такую юношескую непосредственность.

Ичжу подумал об этом, но молча удалил снимок, даже корзину почистил. Затем достал свой телефон, разблокировал и протянул Лу Чаое, добавив:

— Используй стандартную камеру, никаких фильтров. Цзян-гэ научит тебя, что такое природная красота.

Лу Чаое вопреки ожиданиям не взял телефон, а, словно соревнуясь, подтащил Ичжу к перилам, чтобы тот встал на место, а сам вернулся на прежнюю точку. Пока он был занят тем, что отключал бьюти-фильтры, к Ичжу подскочил какой-то прохожий.

На мосту Тянькуо ветер свистел так сильно, что Лу Чаое не расслышал, что именно та девушка сказала Ичжу.

В этот момент Ичжу выглядел совсем иначе, чем обычно. Лу Чаое привык видеть его в пестрых рубашках, а не в таком чисто-синем, как сегодня. Небесно-голубой цвет был таким мягким, что в теплых сумерках казался готовым сменить оттенок, как и сам Цзян Ичжу.

Он словно стал другим человеком.

Агрессивно-красивые черты лица остались прежними, как и его бесшабашная самоуверенность, но та мутная дымка, что раньше окутывала его, теперь стала ясной и прозрачной. Лу Чаое был свидетелем этой перемены.

После короткого диалога Ичжу понял, чего она хочет: девушка была блогером, снимавшей встречных красавчиков, и хотела, чтобы он поучаствовал в коротком ролике, заодно оставив контакты. Ичжу, столько времени занимавшийся танцами, не был готов светить лицом в интернете.

Он опустил глаза и с улыбкой объяснил, почему не может сниматься.

Девушка настойчиво предложила:

— Тогда, может, твой друг согласится?

Учитывая их нынешние отношения, Ичжу не был уверен, что имеет право решать за Лу Чаое.

— Если хочешь, можешь спросить его сама, — ответил он, покачав головой.

Девушка помедлила, бросила взгляд в сторону и в итоге отказалась от этой затеи. В конце концов, у того парня был довольно суровый вид с тех пор, как она появилась.

С того места, где стоял Лу Чаое, голос Ичжу звучал неразборчиво, но очень мягко. Это совсем не вязалось с тем, что о нем говорили. В Университете Биньда Ичжу был популярен, его круг общения охватывал всех — от первокурсников до выпускников, от факультета марксизма до химического. Он был известен тем, что притягивал людей, как магнит, а его WeChat был почти публичным.

Но в итоге Ичжу так и не достал телефон, лишь согласился сфотографироваться вместе.

— Лу Чаое, сфотографируй нас еще раз, заодноними видео, — попросил Ичжу. В этом была доля наглости. Он прислонился к перилам рядом с девушкой, на фоне того же заката.

Лу Чаое было интересно поставить его в неловкое положение перед незнакомкой, но, глядя на эту сцену, он сдержался. Он по-прежнему держал телефон горизонтально, готовясь к съемке. Увидев, как спутник девушки отошел в сторону и присел, чтобы поймать нужный угол, он понял: «А, вот как надо».

Лу Чаое, не теряя времени, тоже присел, но вдруг почувствовал, что человек рядом с Ичжу лишний. Он увеличил масштаб в 1,5 раза, идеально вырезав девушку из кадра, и профессионально выполнил задачу.

«Ведь Цзян Ичжу не просил: сфотографируй нас», — подумал он.

<http://bllate.org/book/20222/2013251>